

Четвертый тысячелетии тоже хочет завести роман!

Черт, я ведь с таким трудом накопил этот уровень благосклонности!

В тот момент, когда главная героиня Калейдоскопа XX с двусмысленным взглядом смотрела на него и вот-вот должна была активироваться особая сцена, всё прервала всплывающая реклама, на которой никак не удавалось нажать на настоящий крестик.

Лин Энъ просто кипел от гнева.

Но еще сильнее злило то, что в порыве раздражения он случайно ткнул в баннер с надписью: Отправляйся в мир Warhammer, насладись преданной жизнью.

После этого всплывающее окно расколосось, словно разбитое стекло. Осколки не разлетелись в стороны, а начали сжиматься внутрь, закручиваясь в воронку.

Из глубже воронки донесся кокетливый электронный голос, приторно-сладкий до тошноты: Желаю вам обрести «насыщенный» опыт в мультивселенной~

Разве это похоже на настоящий контракт?

Мысленно высказав последнее ругательство, Лин Энъ в последний момент осознал, как его затягивает в центр воронки прямо из игрового кресла.

Когда он снова пришел в себя, в его мозг хлынул поток информации, подобный хлынувшему паводку.

Лин Энъ Кольвана, двадцать два года, младший налоговый инспектор «Седьмого района» в нижних уровнях мира-улья Некромунда.

Его родители погибли пять лет назад во время внезапного нападения Зеленокожих.

Погодите-ка, Зеленокожие? Мир-улей? Некромунда?

Будучи в прошлой жизни убежденным фанатом Warhammer, Лин Энъ быстро сориентировался.

Неужели он и впрямь угодил в самую настоящую вселенную Warhammer?

Не желая мириться с суровой реальностью, Лин Энъ с трудом приподнялся и прижался спиной к ледяной стене.

Он огляделся: комната площадью меньше десяти квадратных метров, голые металлические стены покрыты бурой ржавчиной.

Простой топчан, покосившийся стол, шкаф без дверцы — вот и всё его имущество.

В углу громоздились пустые тубики из-под питательной пасты и несколько грязных бутылок с водой.

Окно? Нет, всего лишь крошечное вентиляционное отверстие размером с ладонь, затянутое замасленной сеткой.

Снаружи пробивался не дневной свет, а зловеще мигающие неоновые огни, окрашивающие комнату в болезненные оттенки пурпура и мертвенно-зеленого.

Черт побери... — пробормотал Лин Энь.

Всё это происходило наяву, а не во сне.

Каждая деталь казалась пугающе реальной, а чужие воспоминания намертво вросли в его сознание.

Он отчетливо вспомнил, как вчера начальник отчитывал его в налоговом управлении.

Вспомнил липкий страх, когда прятал крошечную взятку из теневых доходов.

Вспомнил ледяной дождь в день похорон родителей, если, конечно, падающую с проржавевших труб едкую кислоту можно было назвать дождем.

Опираясь на стену, он поднялся на дрожащих ногах.

Подойдя к вентиляции, он встал на цыпочки и заглянул наружу.

Увиденное перехватило дыхание.

Куда ни кинь взгляд — везде простирался металлический лес.

Громадные здания жались друг к другу, слепленные из ржавой стали, прогнившего бетона и толстых труб.

Многоярусные платформы, подвесные мостики и паутины переплетенных кабелей

образовывали трехмерный лабиринт.

На каждом этаже мигали неоновые вывески, зазывая купить дешевые стимуляторы, механические протезы, плотские модификации и бог знает какие еще незаконные услуги.

Еще ниже, в бездне, куда почти не проникал свет, клубились багровые тучи и дым.

Это были самые глубокие уровни, куда, по слухам, боялся соваться даже Адептус Арбитрес.

Воздух стоял тяжелый, видимость не превышала сотни метров.

Вдали две гигантские вентиляционные башни вздымались кверху наподобие рук исполина.

Быть может, там наверху воздух чуточку чище, но простому донному налоговику по имени Лин Энь это не светило.

Некромунда, мир-улей, вселенная Warhammer 40,000.

Лин Энь рухнул обратно на кровать и закрыл лицо руками.

Как знаток лора, он прекрасно понимал, что такое мир-улей.

Одна из самых перенаселенных, грязных и безжалостных планет галактики, где десятки миллиардов душ теснятся в металлических мегаструктурах.

Жесткая кастовая система: верхние уровни утопают в гедонистическом угаре, а низы выживают среди грязи, преступности и мутаций.

Это извечный рай для бандформирований, мутантов, культистов и вещей куда худших.

А временная шкала, судя по всплывшим в памяти данным, указывала на M41.998.

Девятьсот девяносто восьмой год сорок первого тысячелетия Имперiums, — тихо произнес Лин Энь.

Великий Разлом вот-вот разорвет галактику надвое, тринадцатый Черный крестовый поход Абаддона уже зреет в недрах Ока Ужаса, а основные флоты-ульи Тиранидов хоть и застряли в глубоком космосе, но их авангардные споры уже давно рассеяны по всей галактике.

Он глубоко вздохнул и тут же закашлялся, подавившись смрадом улья.

Нет, сейчас не время поддаваться панике.

Прежде всего нужно выжить.

Он принялся шарить в вещах «себя прежнего».

На самом дне шкафа отыскался мятый темно-серый костюм налогового инспектора с потускневшей эмблемой имперского орла на воротнике.

Старый лазерный пистолет марки Лугер L-15 — стандартное табельное оружие нижних подульев, чье техническое состояние оставляло желать лучшего, а в энергопаке оставалось всего два заряда.

Стопка бумажных документов, в основном уведомления о неуплате и требования погасить задолженность.

Небольшой кошель с кредитными монетами: по его оценке, их едва хватило бы на неделю питательной пасты.

Несколько полупустых тюбиков с кровоостанавливающим гелем и антисептиком — в низах улья такие вещи ценились выше любых денег.

Память подсказала, что сегодня ему нужно явиться на службу.

Три опоздания грозили лишением жалования, а потеря зарплаты означала, что в следующем месяце он не сможет заплатить за эту собачью конуру.

А затем его выбросят на улицу, прямиком в зону поражения.

Лин Энь облачился в форму, засунув лазерный пистолет в подмышку в полуистлевшую кобуру.

Бросив прощальный взгляд на вечно мрачное небо за решеткой вентиляции, он толкнул хлипкую железную дверь.

В коридоре царил полумрак, освещаемый лишь редкими вспышками мерцающих люминесцентных ламп.

Соседняя дверь была плотно заперта, но сквозь нее пробивался детский плач и глухие мужские проклятия.

Пол был жирным и липким, каждый шаг отдавался чавканьем.

Лин Энь по памяти двинулся в сторону налоговой, одновременно настороженно озираясь по сторонам.

В этом мире смертельная угроза подстерегала на каждом шагу.

Зеленокожие, культисты Хаоса, культы Генокрадов, налетчики Тёмных эльдар или свихнувшиеся адепты Механикус...

В трущобах улья способов расстаться с жизнью насчитывалось не меньше тысячи, но ни один из них не сулил ничего приятного.

По дороге его внимание привлекло несколько странных деталей.

На мясном лотке куски мяса странно светились зеленым светом, а прохожие шушукались о чем-то внезапном исчезновении.

Для мира-улья пропажа людей — дело привычное, но сегодня.

Похоже, подобные слухи передавались слишком уж часто.

К тому же из канализационных люков на улице то и дело сочилась омерзительная фиолетовая жижа.

Сердце Лин Эня ухтилось вниз.

Лиловая слизь, волна исчезновений, странное мясо.

Все эти улики складывались в единую пугающую картину.

Каждый признак указывал на то, что здесь произошло заражение Генокрадами, или, проще говоря, куриными ворами!

Споры Тиранидов уже пустили корни в этом секторе, и культ Генокрадов начал действовать.

Не исключено, что здесь даже успели вывести низшие особи чужаков.

Однако бюрократический аппарат улья оставался в полном неведении, либо уже знал, но был бессилён что-либо предпринять.

Черрт возьми, только прибыл, а тут уже вторжение чужих! — мысленно выругался Лин Энь.

Немедленно требовалось раздобыть оружие.

Работа в налоговой могла подождать, на первом месте стояло выживание.

В памяти всплыло, что местный торговец на черном рынке в секторе свалки — лавка под третьим проходом, отмеченная шестеренкой и чередом — мог продать приличное снаряжение за кредиты.

Лин Энь сменил маршрут, свернув в еще более узкий переулок.

Света здесь практически не было, лишь слабые отблески далекого неона едва освещали путь.

Стены были разрисованы бандформированиями и восьмиконечными звездами Хаоса, причем последние грубо замазаны, но зловещие следы все равно бросались в глаза.

Лин Энь старался не смотреть по сторонам — от одного вида этой мерзости мозги словно закипали.

Он посильнее сжал рукоять лазерного пистолета подмышкой, положив палец на спусковую скобу.

В то же время он лихорадочно вспоминал слабые места тиранидов и модели поведения Генокрадов.

А также основные законы выживания в низах улья: никому не доверять, не забредать в тупики и всегда оставлять пути к отступлению.

Переулок петлял, уходя все круче вниз.

Впереди забрезжил слабый свет неоновой вывески у входа на рынок.

Вывеска Свалка мигала облезлыми буквами.

В тот момент, когда до спасительного входа оставалось не больше двадцати метров, интуиция взывала от смертельной опасности.

Сверху раздался едва слышный шелест трения.

Лин Энь резко бросился в сторону, одновременно выхватывая лазерник.

Черная тень рухнула сверху как раз туда, где он только что стоял, и металлический пол глухо зазвенел.

При мимолетной вспышке неона он разглядел очертания твари.

Гуманоид, но с неестественно длинными конечностями, вывернутыми в обратную сторону суставами и пальцами, переродившимися в острые костяные когти.

Голова опущена, плечи вздулись безобразными горбами, а позвоночник торчал наружу подобием зубчатого гребня.

Но хуже всего было то, что шкура существа слабо отливала хитиновым глянцем во тьме.

Гибридный мутант Генокрадов.

Третье или четвертое поколение зараженных, сохранившее множество черт чужаков.

Шссс...

Глухое шипение раздалось сзади.

Перекувыркнувшись, Лин Энь увидел еще две подобные фигуры, выплывшие из теней и перерезавшие путь к отступлению.

Их глаза во мраке отливали слабым красным светом, пасти раскрывались, роняя капли едкой слюны, от которой на полу оставались шипящие следы.

Целых три твари — Лин Энь мысленно уже приготовился предстать пред золотым тронном.

Прижавшись спиной к стене, Лин Энь навел лазерный пистолет на первого появившегося мутанта.

Сердце колотилось о ребра заправским молотом, но мысли оставались на редкость ясными.

Это не чистокровные Генокрады, их интеллект ниже, они полагаются лишь на инстинкты.

Их хитин еще наверняка не до конца отвердел, лазерник должен пробить.

Но бить необходимо точно по уязвимым точкам, иначе они проигнорируют раны и разорвут его в клочья.

Во имя Императора!

Лин Энь заорал во всю мочь, и в его голосе смешались страх и дикое возбуждение.

Ближайший мутант атаковал первым.

Опираясь на все четыре конечности, он бросился вперед с насекомой стремительностью, оставляя за собой размытый след.

Инстинктивно нажав на спуск, Лин Энь выпустил ярко-красный лазерный луч, который рассек темноту и угодил мутанту в левое плечо.

Хитин оплавился, брызнула зеленая кровь, но тварь лишь покачнулась, не сбавив хода.

Две другие твари прыгнули с флангов.

Отпрыгнув в сторону, Лин Энь с грохотом опрокинул стопку пустых бочек из-под горючего.

Катящиеся бочки заполнили переулок гулким грохотом.

Воспользовавшись этой короткой заминкой, он открыл огонь наотмашь.

Один заряд ушел в молоко, высеча искры из стены, второй угодил в ногу второму мутанту, заставив того рухнуть на пол.

Но третий чужак уже сократил дистанцию.

Костяной коготь рассек воздух, Лин Энь успел подставить под удар лазерный пистолет — металл со скрежетом заскрежетал, покрываясь глубокими бороздами.

Огромная сила онемела его руку, и оружие отлетело в сторону.

Разящая пасть из острых зубов устремилась прямо к его горлу.

В критический миг смертельной опасности Лин Энь высвободил весь скрытый потенциал.

Он со всего маху врезал коленом мутанту в живот и, пока тот согнулся от боли, выдернул из голенища запятанный нож.

В памяти всплыло, что «он» всегда носил при себе этот клинок для личных дел.

Нож вошел в глазницу твари по самую рукоять.

Брызнули зеленые ошметки и желеобразная масса.

Мутант издал пронзительный визг и забился в предсмертных судорогах.

Выпустив рукоять, Лин Энь на четвереньках бросился бежать.

Двое оставшихся не отставали.

Раненый припадал на ногу, но все равно двигался устрашающе быстро.

Влетев на рынок, Лин Энь снес лоток торговца.

Ругань продавца и грохот падающего товара подняли переполох.

Не обращая на это внимания, он понесся к зоне заброшенных труб, что застряла в памяти.

Там запутанная планировка, возможно, удастся стейтнуть погоню.

Он метался среди лабиринта труб и коридоров, легкие горели от боли.

Шум шагов и жуткое шипение за спиной нарастали.

Окружив очередной угол, он уперся в тупик — заржавевшую намертво ремонтную дверь, рядом с которой громоздились груды прогнивших механических обломков.

Черрт!

Прижавшись спиной к металлической двери, Лин Энь тяжело дышал.

Два мутанта заступили узкий проход спереди и сзади.

Они подступали не спеша, наслаждаясь отчаянием жертвы.

Раненыйлизывал рану на лапе, а второй скрежетал когтями по стене, извлекая противный скрежещущий звук.

Всё, конец. Приплыли.

Не прошло и полдня после перемещения, как он станет биомассой для тиранидов — какая же чертовски злая ирония.

В тот самый момент, когда твареподобные ублюдки подошли на пять метров для финального прыжка...

На периферии зрения совершенно неожиданно развернулось розовое окно низкого качества.

[Внимание! Система активирована!]

Обнаружена смертельная угроза для носителя, запуск «Четвертое тысячелетие тоже хочет завести роман!» (пробная версия, глава 2: Я выбираю тиранидов!)

Запуск протокола первичной привязки, сканирование доступных высокоценных целей для взаимодействия...

Сканирование завершено! Подобраны три качественные (?) цели для взаимодействия поблизости:

[Вариант А: Чистокровный культист Хаоса]

[Цель]: Сержант стражи, зараженный шепотом Кхорна (мужчина)

[Теги]: #[Безбашенный дурень]#, #[Культ мышц]#, #[Вспыльчивый]#

[Начальная благосклонность]: -30 (считает вас слабаком, требующим проверки)

[Подсказка для прохождения]: Устройте с ним славную драку и выживайте! Кровь и черепа — лучший подарок!

[Уровень опасности]: □□□□□

[Вариант Б: Цундэрэ-монахиня Адептус Механикус]

[Цель]: Ученица техножреца, заброшенная сюда из-за экспериментальной аварии (женщина, 60% механизации)

[Теги]: #[Говорит одно, думает другое]#, #[Кибер-фетишист]#, #[Одинокая]#

[Начальная благосклонность]: -10 (считает вас неэффективным органическим существом)

[Подсказка для прохождения]: Преподнесите редкие механические детали или древние техно-данные! Слава Омниссии!

[Уровень опасности]: □□□□□

[Вариант В: Немногословный тиранид]

[Цель]: Тиранидский Воин, преждевременно вылупившийся из-за мутации спор и несущий аномальные данные (пол?)

[Теги]: #[Немногословная]#, #[Охотничий инстинкт]#, #[???]#

[Начальная благосклонность]: -50 (считает вас съедобной биомассой)

[Подсказка для прохождения]: Выживайте и продемонстрируйте свою «особую ценность», логика тиранидов требует терпеливого подхода~

[Уровень опасности]: □□□□□

Варианты зависли прямо перед глазами, напоминая интерфейс дешевой пиксельной игры, снабженный мигающими сердечками.

Мозг Лин Эня завис на полсекунды.

Затем душа бывшего фаната Warhammer и любителя визуальных новелл излила поток яростных упреков:

Тзинч! Это точно извращенная шутка пернатой твари Тзинча!

Какое еще «Четвертое тысячелетие тоже хочет завести роман!», да еще и демоверсия!

К тому же любой фанат вселенной знает: попав в мир Warhammer и обнаружив у себя систему, не стоит радоваться раньше времени — наверняка здесь замешан сам Тзинч!

Гибрид Генокрада подошел на расстояние трех метров, в лицо пахло зловонием.

У Лин Эня не оставалось выбора, кроме как довериться системе.

Но из трех вариантов один — безумец Кхорна, вторая — кибер-дева из Механикус, а третий — чистокровный чужак-тиранид!

Что за адски сложная у вас игра, черт побери!

Рассудок отчаянно колотил тревогу в голове Лин Эня.

Выбрать кхорнита? Смерть неизбежна, этот психопат пустит тебя на жертвенный алтай.

Выбрать механическую мадам? Она может немедленно сдать тебя как «неэффективный органический субъект» Инквизиции.

Тираниды? Тираниды!

В памяти всплыл прошлый игровой опыт: пока Разум Улья не установил полную синхронизацию с особью, у тиранидов существовало крошечное «окно для манипуляций».

Например, при воздействии псайкерских помех, генетическом заражении или в том самом случае, что описан в панели: «преждевременный вылуп из-за мутации спор, несущий аномальные данные».

Теоретически это был единственный момент, когда с ними удавалось выйти на контакт.

К тому же, судя по расстоянию на дисплее, ближе всех к нему находился именно представитель тиранидов.

Он скрывался в тени в самом конце этого тупика, тогда как другие двое прибегут слишком поздно — разве что забрать его останки.

Но главное — извращенное любопытство закоренелого фаната Warhammer зазвучало демоническим шепотом:

Завести роман с тиранидом? Какой же это безумный заход.

Но блин, как же хочется посмотреть, чем все это обернется!

Раз уж всё равно умирать, так почему бы не умереть с огоньком!

Времени на раздумья не оставалось, когти мутантов уже взметнулись вверх.

Я выбираю вариант В! Привязать юнит тиранидов! — практически взревел Лин Энь.

Электронный голос системы зазвучал до тошноты жизнерадостно: Контракт заключен~ Желаем вам и вашей «сладкой ноше» приятного времяпрепровождения~ Смачного поцелуйчика!

В следующее мгновение фиолетовый свет вспыхнул прямо в глазах Лин Эня.

Нет, он хлынул из самой глубины его души, превращаясь в несколько полупрозрачных псайкерских цепей, покрытых причудливыми рунами, которые устремились в самую глубь тупика.

Из темноты донесся резкий, полный боли и ярости визг.

Этот звук не походил ни на один человеческий или известный животный голос.

Это была смесь множества шумов: скрежет хитина, хруст сгибающихся костей и звуки насильственного разрыва живой ткани.

При этом в нем пробивался какой-то более высокий тон, напоминающий крик на ментальном уровне.

Проржавевшие трубы и груды металлолома разлетелись в стороны под ударом чудовищной силы.

Фигура ростом под три метра была буквально вытащена из укрытия наружу.

<http://bllate.org/book/22033/2290605>